

Сатирический гротеск в пьесе Е. Шварца, аккумулируя в себе иронию, сарказм и яд насмешки, несет заряд разоблачения. Он рассчитан на возбуждение чувства отвращения и ненависти к фашистскому режиму.

В гротескном преломлении драматург исследует и спонтанное насилие, губительное для индивидуума, и механизм насилия перманентного, губительного для всей цивилизации. Чудовище обезглавлено, побеждают добрые и прогрессивные начала.

Е. Шварц по-своему остро ощущает ответственность за судьбы человека и человечества. Поэтому весь арсенал подвластных ему художественных средств направляет на то, чтобы разбудить совесть современника, потрясти его, заставить задуматься над последствиями нацистской диктатуры. Он глубоко убежден, что в каждом искаленном сознании «надо убить дракона».

Пьеса «Дракон» волнует и сегодня как произведение большого социально-философского смысла. Ведь властвуют и поныне «драконы» в США, Израиле, Чили, Сальвадоре и других государствах. Еще и теперь собираются на свои политические оргии и сборища американские и западногерманские неофашисты. И как ни велико движение сторонников мира в разных странах, борьба за гражданское самосознание каждого отдельного человека, борьба за человеческое в человеке не должна прекращаться ни на один миг. Мысль об этом, так поразительно прозвучавшая в «Драконе», повторилась на совещании писателей в Софии, проходившем в апреле 1983 года. «Мы, писатели, стремимся врачевать раны человеческих душ, побуждать читателей вступать в поединок с силами зла, укреплять их силу духа, веру в победу»⁸.

¹ Цимбал С. Евгений Шварц.— Л., 1961, с. 93—94.

² Цимбал С. Счастливый удел сказочника.— Театр, 1972, № 4, с. 109—110.

³ Шварц Е. Пьесы.— Л., 1982, с. 96. В дальнейшем все цитаты из пьес даются по этому изданию.

⁴ Мани Ю. О гротеске в литературе.— М., 1966, с. 18—19.

⁵ Дымшиц А. В прокустовом ложе.— Литературная газета, 1968, № 42, с. 4.

⁶ Обсуждение пьесы Е. Шварца «Дракон» 30 ноября 1944 г. Машинопись.— ЦГАЛИ, ф. 2215, оп. 1, ед. хр. 21, л. 1—10.

⁷ Фантазия и реальность (Из архива Е. Шварца).— Вопросы литературы, 1967, № 9, с. 178.

⁸ Вержнов П. Время защищать жизнь.— Иностранная литература, 1983, № 5, с. 218.

Т. Е. ЗЫЛЬ

ХАРАКТЕР В РАССКАЗАХ РАННЕГО БУНИНА (К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМАХ)

Основные мировоззренческие положения Бунина, нашедшие художественное выражение в структуре характеров героев, были порождены общественной жизнью России 80—90-х годов XIX века. Взор писателя обращен к деревне, жизнь которой он хорошо знал. Вырождение дворянства и обнищание крестьянства глубоко волновало Бунина, определяло главных героев его произведений—барина и мужика. Писатель отразил в своем раннем творчестве отдельные существенные стороны жизни деревни (распад прежних патриархальных форм, экономическое обнищание, бесправие, темноту крестьян), но он был бессилен разобраться в законах общественного развития, не видел зреющего недовольства в крестьянской среде. Это определяло характерную особенность рассказов Бунина раннего периода—отсутствие противопоставления социальных сил, нравственно-психологический аспект изображения героев.

Сопоставление рассказа Бунина «Нефедка» (1887) с рассказом В. Г. Короленко «Сон Макара», опубликованным в 1885 году, выявляет своеобразные бунинской характеристики героев. В этих произведениях много примечательных совпадений: и то, что в центр внимания поставлена фигура бедняка-труженика, который «работал страшно, жил бедно, терпел голод и холод»¹, и то, что крайняя нужда заставляет героев встать на путь воровства. Во многом сходны и характеры героев, но обрисовка их, естественно, различна. У Короленко резче, чем у Бунина, выражен и ярче обозначен авторский подход к социально-эстетическому показу и оценке жизни крестьянина. Писатель объясняет, почему жизнь Макара

ничем не лучше жизни скотины. Да потому, что «его гоняли всю жизнь. Гоняли старосты и старшины, заседатели и исправники, требуя подати; гоняли попы, требуя ругу; гоняли нужда и голод; гоняли морозы и жара, дожди и засухи, гоняла промерзшая земля и злая тайга!..»² В сердце Макара истощилось терпение, слепое отчаяние соседствует в его душе с возмущением.

Герой Короленко, темный и забытый мужик, поднимающийся до протеста против жизненной несправедливости, дан в обнаженно-социальном плане. В рассказе Бунина явно перемещается акцент с социального на нравственный. Социальные условия жизни героя изображены очень конкретно. Нефедка «жил где-то на краю села, на квартире, в маленькой и темной избушке, почти вросшей в землю»³. Сапожник работает с утра до ночи, однако семья бьется в безысходной нужде. Бунин правдиво показывает, как тяжелые условия жизни ожесточают душу крестьянина, притупляют его чувства. «Изва... нетоплена уже второй день», в ней голодные дети, а Нефедка пропивает последнее, с бессмысленной жестокостью избивает чахоточную жену. Писатель объясняет мотивы поведения героя, который, чтобы не остаться на праздник без хлеба, едет в рождественскую ночь в лес воровать елки. Пейзаж в рассказе Бунина объясняет человека, его чувства и настроения. Мертвое, глубокое молчание леса, березы, кажущиеся матовыми призраками, странно действовали на Нефедку, рождая ощущение греховности своего поступка.

Дальнейшее поведение героя — горькие рыдания, чувство истинного счастья и душевного спокойствия, испытываемые им при звуках рождественского гимна, — противоречит, на наш взгляд, цельности этого характера. Вмешательство автора, преследующее определенную цель (показать нравственное прозрение Нефедки), лишает рассказ жизненной полнокровности и убедительности, придает его концовке характер морализирующего вывода.

Недостаток объективности в изображении внутреннего мира, вызванный стремлением писателя выразить непосредственное отношение к происходящему, сказывается в том, что персонажи поворачиваются порою той стороной, на которую автору хотелось указать. Интересен в этом плане также рассказ «Танька», в журнальной публикации имевший заглавие «Деревенский эскиз»⁴. В нем Бунин создает несколько идеализированный образ помещика. Напомнить дворянству о его гуманном долге — такова идейная нагрузка образа Павла Антоныча. Бунин использует разнообразные способы обрисовки характера. Умение представить жизнь персонажа ретроспективно и сиюминутно, совместить точки зрения автора и персонажей позволяет в небольшом рассказе раскрыть многозначность характера человека.

Знакомя читателя со своим героем, писатель обращает внимание на его старость и угрюмость. Знакомство с жизнью героя многое объясняет в его характере. «После Крымской кампании, в которой он проиграл в карты три четверти своего состояния, Павел Антоныч устроился и закабалился на службе в гарнизоне в уездном городишке. Потом поселился в деревне и стал самым усердным хозяином... Но и в деревне ему не повезло. Умерла жена... Потом пришлось отпустить крепостных... Потом проводить в Сибирь сына, юношу-студента...» (с. 8). Павел Антоныч даже не захотел проститься с сыном, но не выдержал, «поехал на вокзал в город, чтобы из толпы взглянуть на него... а там сел в тот же поезд, в котором повезли сына, на одну станцию» (с. 8), чтобы еще на несколько минут отдалить разлуку. В данной психологической ситуации раскрывается противоречивость характера героя — деспотизм и упрямство, заставившее отречься от сына, и в то же время отцовская любовь, движущая его поступком.

Писатель не ограничивается авторской характеристикой героя. Павел Антоныч предстает в фокусе различных точек зрения. В округе о нем говорили как о самом жадном и суровом человеке. Бунин, обратившись к одному только эпизоду, убедительно показывает, что слухи эти были правдивы. Работнику Федору (Егору)⁵, потерявшему кнут, барин приказывает идти пешком в сильный мороз до самого города и найти его. И Федор не спорил: он «хорошо знал Павла Антоныча». За эпизодом с кнутом следует разговор кухарки и вернувшегося Федора, недоумевавших по поводу неожиданного каприза барина, привезшего в свой дом Корнюхину девочку. В их словах нет чувства озлобления против жестокого барина, напротив, слышится забота и участие.

Писатель, подчеркивая суровость и даже самодурство в характере героя, акцентирует внимание читателя на других чертах, освещающих фигуру помещика иным светом. В психологической ситуации, составляющей сюжетную основу рассказа, раскрывается его доброта, отзывчивость. Встреча с голодной Настькой (Танькой) заставляет барина задуматься о ее судьбе. В характеристике Павла Антоныча выявляется умение писателя изобразить внутреннее состояние своего героя с помощью внешних проявлений чувств (движений, жестов, мимики): «отрывисто сказал... и шевельнул бровями» — раздражение (с. 9); «Все теплее и теплее становилось в его старческом сердце, когда он закутывал в мех оборванного, голодного и иззябшего ребенка. Бог знает, что он думал, но вожжи у него опустились, лицо стало тихое и сосредоточенное... брови шевелились чаще» — растроганность (с. 11); «Павел Антоныч нахмурил брови, крепко захватив струны...» — озабоченность (с. 13).

Изменившееся отношение к сыну-революционеру выражает глубину нравственного прозрения героя. После разговора с Настькой он «часто останавливался перед портретом сына. Первый раз он смотрел на него с бесконечной любовью и уважением, чувствовал его родным и своим другом» (с. 13).

Перерабатывая рассказ в 1912 году, Бунин стремился к тому, чтобы каждый образ, каждый эпизод были психологически верны, художественно оправданы. В новой редакции рассказа характер героя исключает возможность его нравственного перерождения.

В рассмотренных произведениях Бунина угадывается стремление писателя проникнуть в сущность характера героя. Арсеньев, во многом автобиографичный герой романа «Жизнь Арсеньева», так характеризует это стремление: «Я, как сыщик, преследовал то одного, то другого прохожего, глядя на его спину, на его калоши, стараясь что-то понять, поймать в нем, войти в него...»⁶ Поймать характерное в человеке Бунину удается даже в самых ранних его произведениях, но «войти в него» удается писателю не сразу, не сразу добивается он сочетания внешней образительности с психологической достоверностью в созданных им образах.

Ранние рассказы Бунина отражают творческие поиски писателя в художественной лепке характеров. Психологическая углубленность в изображении внутреннего облика человека, мотивированность поступков героя, раскрытие сложности и противоречивости характера, его детерминированности внешними обстоятельствами — вот основные принципы, которым следует писатель.

Во многих ранних рассказах («Федосевна», «Кастрюк», «Вести с родины», «На хуторе») писатель задается целью проследить, как воздействует социальная среда и обстоятельства на характер героя. Бунин не дает пространной биографии героя, порою нарушает хронологическую последовательность событий. Писателю удается в отдельных, казалось бы, отрывочных воспоминаниях проследить жизнь героя, раскрыть его характер.

В рассказе «Вести с родины» (первоначально — «Неожиданность», 1895) автор показывает жизненный путь крестьянина Мишки Шмыренка. Сопоставление судеб друзей детства — барчука и крестьянского мальчика — подчеркивает трагизм судьбы последнего.

Быт разоряющихся мелкопоместных дворян сближался с крестьянским. Мишка Шмыренко, чья мать была стряпухой в барском доме, вместе с барчуком ловил головастики, учился грамоте у солдата Савелия, и даже по просьбе барчука оставался в господском доме на ночь и спал с ним в одной кровати. Жизнерадостным мальчиком, с душой, открытой всему доброму, запомнил Шмыренка барчук. Искренность и глубина чувств крестьянского мальчика раскрывается в эпизоде прощания с Митей, уезжающим учиться в город. «Он с утра сидел в коноплянике, желая проститься с ним... И когда Митя довольно холодно попрощался с ним, он повернулся, заплакал и тихо пошел по меже к деревне, поддерживая одной рукой штанишки и ступая босыми ножками по горячей пыли... Митя же глядел вперед, все мысли его заняты были только новым кепи...» (II, 41).

Жизнь повела друзей по разным дорогам. Горе и заботы рано делают Мишку взрослым. Барчук «в бессознательном веселье напивался на первых студенческих вечеринках, а Мишка был в это время уже хозяин, мужик, обремененный горем и семьей» (II, 41). Постоянная нужда и ли-

шения изменили его. Через несколько лет, встретив своего друга, Волков не узнает его: «Мишка, прежде веселый, бойкий, торопливо сдернул шапочку и ответил испуганно и покорно» (II, 42).

Жизнь Мишки Шмыренка — это судьба русского крестьянства в пореформенную эпоху. Ощущение извечности, неизбежности человеческих страданий не оставляет Бунина, поэтому у него не вызывают удивления смирение и покорность крестьян, их упование на бога. Религиозность крестьян писатель не относил к темным сторонам крестьянского миропонимания. Наоборот, с присущей ему особенностью — доводить черты до крайности — рисует автор своих героев в состоянии духовной просветленности, вызванной религиозным чувством⁷.

Обращаясь к современности с ее пугающей нищетой и неустроенностью, писатель ищет прежде всего связь ее с прошлым, изображает людей, воплощавших в себе опыт старой патриархальной России, поэтому кротость, смирение, покорность характерны для бунинских героев.

Отсюда и поэтизация крестьянского трудолюбия, выносливости, нравственной чистоты. В рассказе «Кастрюк» (1895) писатель раскрывает переживания крестьянина, первый раз за всю жизнь оставшегося по своей старости дома. Он в течение дня принимается то за одно, то за другое, ища себе занятия, — и наконец приходит к счастливой мысли. «Смеясь, не желая придавать своим словам просящего выражения», старик просится в ночное:

— С ребятами... а? — сказал он, заглядывая сыну в глаза.

— Что ж, веди! — ответил Андрей. — Только не забудь на полях кобылу напоить.

Дед закашлялся, чтобы скрыть свою радость» (II, 28).

В рассказах Бунина прослежены глубокие связи героев с природой. В отношении к ней раскрываются особенности мирозерцания крестьянина, определяется его доброта, чистота сердца, любовное отношение ко всему окружающему.

Изображение героев в плане нравственно-психологическом не лишает их социальной конкретности. В большинстве рассказов Бунина повествуется об одном дне из жизни героя, но дне необычном, нарушившем привычный ее ход. В результате — повествование о человеческой жизни. В настроении героя, вызванном воспоминаниями, с достаточной определенностью выявляется весь строй мыслей и чувств социального и психологического индивида.

В ранних рассказах Бунина изображена повседневная жизнь людей. Герои предстают в их реально-бытовом окружении. Человек в рассказах Бунина неотделим от природы, окружающего его вещного мира. Писатель исследует формирующее воздействие социальной среды, жизненных и бытовых обстоятельств на характер героя. Обусловленность характера внешними обстоятельствами — определяющая черта характерологии раннего Бунина.

¹ Короленко В. Г. Собр. соч. в 6-ти томах. — М., 1971, т. 1, с. 42.

² Там же, с. 65.

³ См.: Литературное наследство, т. 84. Иван Бунин. Книга первая. — М., 1973, с. 137.

⁴ В статье дается анализ текста журнальной публикации рассказа. — Русское богатство, 1893, № 4, с. 1—13. В дальнейшем ссылки на эту публикацию даются в тексте статьи с указанием страницы в скобках.

⁵ В скобках здесь и далее указывается имя героя в последующих редакциях рассказа.

⁶ Бунин И. А. Собр. соч. в 9-ти томах. — М., 1966, т. 6, с. 233. Дальнейшие ссылки на это издание даются в тексте (римской цифрой обозначен том, арабской — страница).

⁷ См.: рассказ «Нефедка». — Литературное наследство, т. 84, Иван Бунин. Книга первая. М., 1973, с. 139. Журнальный вариант рассказа «На чужой стороне», имевший заглавие «Святая ночь». — Мир божий, 1895, № 4, с. 7—8.